А.В. АСАДУЛЛАЕВА
(Волгоград)

ОБРАЗНЫЕ И ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПАЖА «АНГЛИЙСКИЙ ПИРАТ» В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматриваются образные и оценочные характеристики лингвокультурного типажа «английский пират» в современной художественной литературе. Анализируются характеристики поведения пиратов, их внешний вид, типичные атрибуты. Установлены амбивалентные оценочные характеристики пиратов в художественной литературе.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, концепт, пират.*

В ряду лингвокультурных типажей – узнаваемых представителей того или иного сообщества – выделяются криминальные, отличительным признаком которых является нарушение норм закона и морали. Разновидностью криминальных типажей является типаж «пират».

Изучение типажа «английский пират» является составной частью лингвокультурного исследования типажей, теоретические основания которого излагаются в статье В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой [6]. В ряде работ описываются отдельные лингвокультурные типажи (английский чудак, английский колониальный служащий, американский ковбой, американский супермен, английский сноб, французский буржуа и др.) [3; 4; 7; 10; 13; 15].

При моделировании лингвокультурного типажа мы опираемся на тот факт, что он представляет собой вид концепта, а следовательно, предполагает освещение с понятийной, оценочной и образной сторон [6]. Цель нашего исследования состоит в рассмотрении образной и оценочной характеристик типажа «английский пират» в современной литературе.

Несмотря на долгую и насыщенную историю пиратства вплоть до начала XIX в., оно никогда не становилось объектом романтизации. Возникнув в качестве значимого социального тренда, привычка романтизировать пиратов благополучно перешла в область коммерческой литературы, а позднее – кинематографа. Хотя спорадические вариации внутри темы все же допускались (так, пираты у Стивенсона в «Острове сокровищ» описаны с изрядной долей иронии), господствующим оставался образ одинокого, благородного, страдающего и бесстрашного разбойника. Джон Сильвер – центральный персонаж приключенческого романа «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона – герой на редкость сильного отрицательного обаяния. Подлый, жестокий, но вместе с тем умный и способный на нормальные человеческие чувства и привязанности, он не похож на своих предшественников, которые представляли или совершенно отрицательный, или возвышенно романтический тип: *He was very tall and strong, with a face as big as a ham – plain and pale, but intelligent and smiling (Из толпы дикарей вышел стройный, высокий человек со смуглым лицом и светло-синими глазами, в которых блестел огонек зловещей иронии)* [14, с. 72].

Романтика присутствует и в современных пиратских романах, где бесконечные приключения, противостояние обществу, поиск сокровищ и чувство свободы заставляют человека стать преступником, оказаться вне закона (*outlaw*): 1) *Поговорив с Робертом, я понял, с ним мне придется расстаться. Романтика пиратской жизни окончательно покорила его сердце;* 2) *– Ведь это пиратство, Мерфи! Ты никогда не сможешь вернуться в Англию, тебя немедленно повесят! – Я уж вернулся как-то раз, – вздохнул кок. – Черный Мерфи вернулся домой богатым… Но без моря затосковал и быстро проиграл все золото, что привез. Не вышло из меня богача, сынок. Так что выбирай скорее: оставайся или уходи. – Не будь дураком, Джон! – обратилась ко мне Кристин. – Неужели ты еще не полюбил море и свободу? У нас есть корабль, и мы сами себе хозяева! Джон, ты больше не юнга, которого всякий может пнуть, и ни один офицер не выпорет тебя линем! Стань свободным человеком, мистер Мак-Гиннис* [12, с. 10, 52].

В современной литературе образные характеристики пирата немногим отличаются от особенностей его предков, описанных Стивенсоном, Сабатини, Кингсли, Дефо и другими классиками. Многочисленные художественные тексты представляют фрейм «пират» следующим образом: сильное тело, длинные волосы, в качестве головного убора шейный платок, серьга в ухе, черная повязка на глазе: *Перегнувшись через поручни корабля, ей весело улыбались две физиономии. Первая, свирепая и заросшая черной щетиной, с черной повязкой на левом глазу, принадлежала Черному Хвату. Другой, как луна, с*

© Асадуллаева А.В., 2011

красным платком на голове и золотыми кольцами в ушах, мог похвастаться Честный Лжец [9, с. 63]. Одежда пиратов мало отличается от одежды обычных моряков, но первых выдают наличие оружия и девиантное поведение: 1) *На пороге стояли двое морских бродяг. У одного на голове красовалась черная треуголка, второй предпочел воспользоваться красной банданой. Если бы не пистолеты за поясом и длинные сабли на боку, они выглядели бы так же, как десятки моряков, что переступали порог «Фальконера» за прошедшие полгода. Но Чарли сразу же понял, кто они такие. Ошибки быть не могло: это пираты! В том, как они держались, чувствовались сила и безграничная наглость. Встретив таких забияк в темном переулке, в пору было подумать о сохранности не только кошелька, но и собственной шкуры и подготовить свою грешную душу к отбытию на тот свет* [11, с. 58]; 2) *Честно говоря, матросы, скорее, напоминали банду разбойников. Загорелые, громкоголосые, широкоплечие парни были одеты кто во что горазд. В ушах у многих блестели медные серьги, а двое вместо шляп использовали повязанные на голову платки* [12, с. 7].

Нередко современные авторы отмечают физические недостатки пиратов (один глаз, деревянная нога, крюк вместо руки), что на самом деле отражало опасность их ремесла: *Что ты натворил, старый греховодник?! – закричал с палубы одноглазый пират в расшитом золотом камзоле* (Там же, с. 68).

Следует отметить, что оценка пиратов зависит от наличия у них каперского свидетельства или патента – полученной от государства лицензии на захват и уничтожение судов неприятельских и нейтральных стран в обмен на обещание делиться с нанимателем. С одной стороны, капер или корсар своего рода герой, воюющий с вражеской страной и приносящий родине прибыль: 1) – *Мне так говорили, – заявил Хэклетт. – Кроме того, я слыхал, что он – убийца, мерзавец, блудник и пират. – Господи, – вздохнул Элмонт, – А ведь я его уже предупреждал на этот счет. Видите ли, мистер Хэклетт, каперство – это уважаемое занятие. Пираты же – изгои* [8, с. 51]; 2) – *У вас, сухопутной публики, довольно путанное представление о таких вещах. Корсары вовсе не пираты. – Разве они не грабят корабли? – Разумеется, грабят. – В чем же разница? – В том, что захваченного пирата вешают на рее, а корсар считается военнопленным. Потому что корсары грабят лишь те корабли, что ходят под вражеским флагом. Чтобы стать корсаром, нужно иметь патент от адмиралтейства. Получить его может далеко не всякий* [1, с. 95–96]. С другой стороны, пират, который, в отличие от каперов, больше не романтический герой, выступает преступником: 1) – *Пираты? – перебил Блейк, и Чарли запоздало вспомнил, что его покровитель такой же* ***морской разбойник****, как и команда «Нимфы». – Ну да, пираты. Отъявленные* ***головорезы, звери****, сущие* ***дьяволы*** [11, с. 120]; 2) *Через минуту я расскажу вам про пиратов, но в действительности* ***между пиратами и бандитами нет большой разницы****. Одни орудуют в городах, другие на море. Главным образом дело в деньгах, а деньги синоним свободы. ... Вот почему они занимаются своим делом* [2, с. 63].

Если в классической литературе пираты романтизировались, нередко награждались благородными чертами, то современные авторы обнажают отвратительно жестокую и подлую сущность морских разбойников: 1) *Мы жгли пленников каленым железом, прикладывали им к лику горящие угли, поджаривали их на костре. Мы отрезали у мужчин половые органы и насиловали их жен у них на глазах. Мы накидывали людям на голову веревочную петлю и с помощью палки затягивали веревку все туже и туже, покуда у них глазные яблоки не вываливались из орбит и не повисали под глазницами, – все это для того, чтобы заставить пленных признаться, где они спрятали деньги* [2, с. 360]; 2) *Они шли под флагом убийц: под «Веселым Роджером», как вы его зовете, – флагом смерти. С обеих сторон палили пушки. Но где было «Страннику» тягаться с тремя врагами! Они разбили его, обрушили две мачты. Потом взяли на абордаж. Это были пираты, Артия. И они не были похожи на твоих благородных разбойников, на Молли Фейт с ее театральными законами. Совсем не похожи! Они перебили всех, кто был на борту отцовского судна. Мужчин, женщин, детей – да-да, и детей тоже! Они забрали все товары, потом потопили корабль и уплыли* [9, с. 264]; 3) *Недаром о нем ходили слухи, что он не щадил своих пленников, иной раз подвергая их не только изощренным издевательствам, но и жестоким пыткам* [11, с. 110].

Некоторые авторы упоминают реально существующих людей, причастных к пиратству, и награждают их присущими пиратам жестокостью и алчностью: *Прямо перед резиденцией Дрейка его люди подвесили за руки полуголого старика-испанца и нещадно охаживали его кнутом, что-то выпытывая. И та сцена, и многие другие, виденные мной в том городке, убеждали: Френсис Дрейк совсем не тот человек, которого так почитал мой дед Джон. В его поведении не было ничего от благородства, ни от патриотизма, вообще никаких*

высоких мотивов. Только грабеж, только нажива [12, с. 193].

Наряду с жестокостью одной из самых ярких характеристик пиратов является алчность: 1) – *Кодекс чести? Сразу видно, что ты был когда-то офицером королевского флота, Френсис! О какой чести может идти речь, когда мы грабим и убиваем людей, даже не задумываясь особо о том, кто они такие? Выгода, Фрэнсис, выгода – вот и все. Не стоит усложнять себе жизнь, иначе в конце концов ты окажешься точь-в-точь, как Ричард Гринсэйл, на виселице с букетом иммортелей от любимой женщины в руке...* [11, с. 146]; 2) – *Вот ты удивлялся моей лжи, считал ее недостойной. Но как без нее? Мы среди пиратов, а они не совершают добрых дел, они заняты своим обогащением* [2, с. 126].

Весьма интересно отношение к пиратам простых людей: 1) – *Господи, за что ты посылаешь нам такие испытания! – причитала, заламывая руки, миссис Гиллс пять дней назад, когда стало известно о том, что Чарльз-Таун, едва начавший приходить в себя после кровопролитной войны с индейцами ямаси, столкнулся с новой бедой – пиратами. – Неужели наши грехи так страшны, что сгоревший дом и призрак нищеты – недостаточное наказание за них?* [11, с. 60]; 2) *Спустя всего день после того, как пираты встали на рейде Чарльз-Тауна, доктор Джозеф Тревор быстро упаковал все необходимое и укатил в небольшой поселок Черчвуд. Очевидно, он боялся пиратов больше, чем индейцев, которые все еще были настроены воинственно* (Там же, с. 62). Очевидно, что пираты вызывали страх у каждого, кто с ними встречался.

В ходе исследования мы выяснили, что ничто не приводило пиратов в больший ужас, чем виселица, на которую они постоянно рисковали попасть, однажды занявшись своим опасным ремеслом: 1) – *Ричард Гринсейл. – Пират-джентльмен? – Он самый. Его шхуна называлась «Смуглая принцесса». Как ты прекрасно знаешь, он уже полтора года на том свете – схвачен красными мундирами, осужден и повешен в Чарльз-Тауне. Незавидная судьба, верно? Владеть ключом к самому большому кладу из всех, когда-либо спрятанных от чужих глаз, и кончить жизнь на виселице! – Каждый из нас может там оказаться, если на то будет воля Господа, – с набожным видом произнес квартирмейстер* (Там же, с. 21); 2) – *Но это означало стать пиратом. А пират, куда бы он не плыл, всегда плывет к виселице. Не говоря уж о том, что дед Джон, честный служака, никогда не одобрил бы такого поступка* [12, с. 54]; 3) – *Вот как! Твой брат был пиратом? Ну, вероятно, теперь он горит в аду! Главное не рассказывать об этом пьянчуге Бриджису. Я не раз слышал от него, что всех пиратов следует вешать, а не судить! А вы какого мнения, парни? Согласны, что разбой на море хуже разбоя на земле?* (Там же, с. 24).

Таким образом, изучение современной художественной литературы позволяет сделать вывод о том, что образные характеристики лингвокультурного типажа «английский пират» не претерпевают изменений с течением времени, чего нельзя сказать о его оценочных характеристиках: если ранее пираты могли выглядеть как благородные герои-романтики, то теперь они представляются безжалостными преступниками. Эстетическое отношение к пирату остается в прошлом, в настоящем же невозможно только романтизировать пирата, поскольку существует реальная опасность встретить данного представителя криминальных типажей.

Литература

1. Акунин Б. Сокол и Ласточка : роман. М. : ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2010.

2. Вулф Дж. Пират: роман / пер. с англ. М. Куренной. М. : Эксмо; СПб. : Домино, 2009.

3. Деревянская В.В. Коммуникативный типаж «английский колониальный служащий»: подходы к изучению // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград, 2005. С. 203–212.

4. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века : моногр. Волгоград : Перемена, 2007.

5. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград, 2005. С. 74–88.

6. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 5–25.

7. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «сноб» в английской художественной литературе // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград, 2005. С. 223–233.

8. Крайтон М. Пиратские широты: роман / пер. с англ. О. Степашкиной. М. : Эксмо; СПб. : Домино, 2010.

9. Ли Т. Пиратика : роман / пер. с англ. Е. Токаревой. М. : Эгмонт Россия, 2004.

10. Мищенко М.В. Коммуникативный типаж ковбоя в американской лингвокультуре: понятийная составляющая // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград, 2005. С. 166–174.

11. Осояну Н. Золотой город : роман. М. : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.

12. Пронин И. Пираты. Книга первая: Остров демона. М. : АСТ: Этногенез, 2010.

13. Радван В.М. Американский супермен как лингвокультурный типаж // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград, 2005. С. 155–166.

14. Стивенсон Р.Л. Остров Сокровищ : роман / пер. с англ. Н. Чуковского. СПб. : Изд. дом «Азбука-классика», 2007.

15. Ярмахова Е.А. Типаж «eccentric» в английской лингвокультуре // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград, 2005. С. 186–202.

Figurative and appraisal characteristics of the character type "English pirate" in the modern fiction

There are considered the figurative and appraisal characteristics of the linguistic and cultural character type "English pirate" in the modern fiction. There are analyzed the characteristics of pirates' behaviour, their appearance, typical attributes. There are determined the ambivalent appraisal characteristics of pirates in the fiction literature.

Key words: *linguistic and cultural character type, concept, pirate.*

Д.О. САЛОВА
(Волгоград)

КОНЦЕПТЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-КЛАССИКОВ XIX в. В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на материале текстов СМИ)

Рассмотрены особенности вербальной реализации концептов русских писателей-классиков XIX в. в текстах англоязычных СМИ. Предложена стилистическая классификация средств апелляции к концептам писателей.

Ключевые слова: *лингвокультурный концепт, аллюзия, дериват, дискурс, языковое сознание.*

Образы писателей занимают значительное место в языковой картине мира каждого народа, приобретая статус лингвокультурных концептов. При этом известными являются не только национальные, но и знакомые всему миру зарубежные авторы. Чем более значимыми для носителей той или иной лингвокультуры являются жизнь и творчество писателя, тем шире представлен образ данного мастера слова в языке. Язык фиксирует всю человеческую память и эволюцию отношений членов социума к тому или иному автору в форме лингвокультурных концептов. Средствами закрепления в языке различных речевых обращений людей к концептам писателей могут служить такие типы апелляций, как цитирование и перефразирование их высказываний, фразеологизмы и другие выражения, содержащие аллюзии на их имена. От имен концептов, в свою очередь, образуются новые слова.

Лингвокультурный концепт понимается как «основная единица отражения и интерпретации действительности (физической и психической) сознанием человека, формирующаяся в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, включающая данный фрагмент в контекст культуры и воплощающаяся в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей социума» [2, с. 1].

Творчество русских писателей занимает одно из центральных мест в мировой литературе, а концепты русских писателей проникают в обыденное языковое сознание (в том числе носителей английской и американской лингвокультур). Это происходит не столько через их художественные произведения, критические статьи, анализирующие их роль в жизни человечества, сколько посредством кинематографических и театральных постановок, упоминаний о них в творчестве других авторов (в том числе на страницах СМИ и Интернета).

Целью данной статьи являются анализ лингвокультурных концептов русских писателей-классиков XIX в. в сознании носителей английского языка и актуализация языковых единиц данных концептов. Для этого необходимо изучить структуру, имена, особенности коммуникативной реализации и семантическую сочетаемость знаков-репрезентантов лингвокультурных концептов.

Описание лингвокультурных концептов русских писателей XIX в. осуществляется не в культурно-сопоставительном, а интегрированном порядке, т.к. в ходе анализа примеров в обеих лингвокультурах (английской и американской) не было обнаружено каких-либо су-

© Салова Д.О., 2011